

Раскрытие заговора.

Если у людей была душа, то когда эти люди спустятся в ад и станут призраками, будут ли они сожалеть о своих действиях в земной жизни? Они относились к человеческой жизни как к траве, полностью игнорируя ее. Их преступления были непростительны!

Фэн Линь ничего об этом не знал.

Но поскольку они погибли от рук солдат-клонов, можно было сказать, что их цели были оправданны. Наказание соответствовало их преступлениям.

Фэн Линь внимательно следил за изменениями ситуации.

Гигантская фармацевтическая компания уже рухнула, и теперь это был вопрос жизни и смерти. Теперь, когда все другие средства были исчерпаны, пришло время обнажить кинжал.

Фрэнк был подобен богу смерти. Каждый раз, когда он произносил чье-то имя, очередной человек умирал почти мгновенно.

Перед этими свирепыми солдатами-клонами слабые исследователи были подобны ягнятам, ожидающим заклания. Они не осмеливались и не имели никаких средств сопротивляться.

Естественно, единственным исключением был Фэн Линь.

Если Фрэнк назовет его имя, Фэн Линь больше не будет скрывать свои способности.

Он был готов в любой момент дать волю своей полной силе!

Но вопреки его ожиданиям, имя Фэн Линя не было включено в список подлежащих убийству.

Фэн Линь немного поразмыслил над этим и вскоре пришел к пониманию.

Пространство летающего шаттла было ограничено. Эти люди, чьи имена были названы, были теми, кто имел более низкие достижения или менее высокую производительность. Чем хуже они были, тем раньше их ликвидировали.

Для Фэн Линя, независимо от модификации его адреналинового зелья или создания "дефектной" техники производства кристаллизационного лекарства... его достижения считались довольно хорошими. Вот почему его имя вообще не упоминалось.

Когда он подумал об этом, то почувствовал себя еще увереннее.

Число людей постоянно сокращалось. А сейчас остался только пятьдесят один человек.

Глаза всех присутствующих светились надеждой.

Сейчас будет произнесено еще одно имя, и все остальные смогут выжить.

А как насчет этих солдат-клонов? Они были всего лишь орудиями труда, и никто не обращался с ними как с людьми.

Все взгляды были устремлены на Фрэнка, ожидая, когда он назовет последнюю фамилию.

«Мацусита Онидзин!» - Фрэнк выкрикнул японское имя. Это был ни кто иной, как помощник

Фэн Линя.

Те, чьи имена не были названы, почувствовали облегчение, и выдохнули воздух, который сдерживали.

Наконец-то они были в безопасности...

Видя, как многие из их коллег умирают, их сердца почти выпрыгнули из груди. Кто бы мог подумать, что им удастся дожить до конца?

«Бака!» - Мацусита Онидзин, чье имя было произнесено, невольно выругался на своем родном языке.

Хотя теперь он уже принадлежал к белой расе, он не мог полностью подавить свое воспитание.

«Фрэнк-сан, мои достижения настолько выдающиеся. Почему ты хочешь бросить меня в лаву? Я генетик и создал отбеливающее зелье, которое может позволить любому человеку с другим цветом кожи стать представителем белой расы!» - он делал все возможное, чтобы защитить себя.

«Прошу прощения, но от этого зелья нам мало проку. У нас есть ритуал божественной крови, и мы всегда можем позволить человеку полностью превратиться в дитя Бога. Твое зелье может изменить только цвет кожи человека, и не способно изменить его основу и родословную. На самом деле это не так уж и полезно», - холодно произнес Фрэнк, объявляя смертный приговор Мацусите Онидзину.

«Как это может быть?» - Мацусита не мог смириться с этим. С тех пор, как он был молод, он всегда хотел стать белым человеком. Вот почему он изобрел отбеливающее зелье и стал генетиком, в конце концов присоединившись к гигантской фармацевтической компании.

Первоначально японец думал, что после ритуала божественной крови и после того, как он станет дитем Бога, он будет считаться чрезвычайно важным существом и достигнет пика жизни.

Кто бы мог подумать, что в самом конце его вот так бесстрастно бросят?

«Ритуал божественной крови?» - пробормотал он, глядя, как клоны приближаются к нему. Его сердце было переполнено сильным нежеланием принять это.

Внезапно в его голубых глазах вспыхнул черный огонек. Сердце Мацуситы Онидзина было наполнено желанием жить. Внезапно он указал пальцем на Фэн Линя: «А как же он? Почему он не устранен?»

Фрэнк ответил: «Фэн Линь обладает выдающимися достижениями и является величайшим гением даже среди гениев нашей гигантской фармацевтической компании. Следовательно, его нет в этом списке имен».

«Это несправедливо! Этот сопляк еще не прошел ритуал божественной крови, и его волосы и глаза все еще черные. Он не такой, как мы, со светлыми волосами и голубыми глазами. Он принадлежит к другой расе и не заслуживает доверия. Почему бы вам не устранить его вместо меня?» - Мацусита Онидзин использовал тот факт, что теперь он принадлежит к белой расе, чтобы завоевать симпатии других, направив острие копья на Фэн Линя.

Другие исследователи- яйцечеловеки тоже были в чем-то убеждены и начали обсуждать этот вопрос.

«Это правда. У этого парня черные волосы и желтая кожа. Он отличается от нас. Мы не можем ему доверять!»

«Он не прошел ритуал божественной крови, он не принадлежит к той же расе, что и мы!»

«В любом случае, хотя он и гений, разве его техника кристаллизации не потерпела неудачу? Его достижения ничуть не больше, чем у Мацуситы!»

«Способности Мацуситы Онидзина могут быть немного ниже. Но хотя у него не было никаких выдающихся достижений, он много лет упорно работал на компанию. Его можно считать пионером нашей гигантской фармацевтической компании, и мы не должны так беспощадно уничтожать его!»

...

Раздались звуки дискуссии.

«Не из моей расы», «ненадежный»!

Эта логика была применима в любой точке земного шара.

До этого все эти люди получали пользу от Фэн Линя, когда он передавал им знания о технике кристаллизации. Кроме того, влияние гипноза заставило их всех испытывать к нему доброжелательность.

Но теперь, из-за их инстинкта самосохранения, в ситуации жизни и смерти, это было бесполезно, независимо от того, насколько сильно они были загипнотизированы.

Желание жить было больше, чем любые другие эмоции.

Глаза Фэн Линя были неизмеримо глубоки. Сначала он думал, что с ним ничего не случится. Кто бы мог подумать, что в самом конце произойдет нечто подобное?

Глядя на уродливое лицо Мацуситы Онидзина, он холодно рассмеялся в душе.

Как и следовало ожидать от японца. Даже если он изменит свою расу, его шакалоподобный характер и привычка кусать своего хозяина никогда не изменятся.

Затем многочисленные взгляды, полные враждебности и неприятия, обратились на Фэн Линя.

Фрэнк обменялся взглядом с Айке. Его взгляд внезапно стал таинственным.

Мацусита Онидзин чувствовал все большую и большую надежду, когда видел, что все колеблется. Он продолжал громким голосом: "Хотя этот Фэн Линь изменил формулу адреналинового зелья и зелья жизни, критическая техника кристаллизации, которую он исследует, все еще терпит неудачу. Может быть, все, что он говорил раньше, было просто выдумкой, и этой технике никогда не суждено совершенствоваться. Никто другой не обладает такой сильной ментальной энергией, как он; следовательно, никто не сможет проверить то, что он сказал. Не обманывайтесь им!»

Чтобы защитить свою жизнь, он яростно поносил лидера своей оперативной группы Фэн Линя.

Его поступки были просто отвратительны.

Он явно забыл то подобострастное выражение на своем лице, когда хотел, чтобы Фэн Линь поделился с ним знаниями о технике кристаллизации.

Сейчас даже Фрэнк замолчал.

Айке вдруг добавил: "Менеджер, времени мало. Если мы не примем решение сейчас, будет слишком поздно".

«Фэн Линь - гений, но Мацусита - старый сотрудник компании. Как мне выбрать, это крайне сложно», - Фрэнк колебался.

Айке вдруг холодно улыбнулся Фэн Линю.

Фэн Линь внезапно почувствовал беспокойство.

Айке решил просто подлить масла в огонь: "Хотя талант Мацуситы несколько зауряден, он, несомненно, очень преданный сотрудник, который работает с нами уже долгое время. Кроме того, поскольку он является помощником Фэн Линя, он должен был полностью изучить технику кристаллизации. Что касается Фэн Линя, то, несмотря на его выдающийся талант, ему еще предстоит пройти ритуал божественной крови, и мы не можем доверять ему. Сейчас, в такие опасные времена, мы не можем рисковать. Есть также очень хорошая поговорка - мертвый гений больше не гений!"

Взгляд Фэн Линя стал тяжелым. Айке, узнав, что его положение под угрозой, относился к Фэн Линю как к соринке в глазу и хотел, чтобы он умер, несмотря ни на что.

Это был явный конфликт интересов и выгод. Изменить его мышление было невозможно даже с помощью гипноза.

«Фэн Линь, прошу прощения. Ты можешь обвинить его только в том, что тебе не удалось усовершенствовать технику кристаллизации», - наконец Фрэнк вздохнул. Он взмахнул рукой и группа солдат-клонов окружила Фэн Линя.

В его взгляде не было никаких эмоций. Как будто Фрэнк уже видел конец Фэн Линя, падающего в лаву и превращающегося в хрустящую корочку.

Мацусита Онидзин чувствовал себя чрезвычайно счастливым, будучи в состоянии вернуться к жизни, побывав на границе смерти.

Видя, что эти клоны приближаются к нему, хотя Фэн Линь чувствовал ярость в своем сердце, он совсем не паниковал. Его сила принадлежала ему, и никто не мог отнять ее у него. Он просто пробьет себе путь наружу.

Если бы он полностью проявил свою силу, даже революционная армия Марса (если бы они не послали огромного количества людей, чтобы окружить его) вообще не смогла бы помешать ему.

Просто Фэн Линь чувствовал в своем сердце какое-то нежелание. Если он уйдет сейчас, это будет означать, что он навсегда откажется от возможности войти в древние мифологические руины, оставленные сектой бессмертных, и он не сможет получить истинное наследие.

Его достижения нельзя было считать плохими. Это все только потому, что он не принадлежал к той же расе, что и они? Фрэнк решил бросить его из-за этого?

Фэн Линь молча размышлял. Он чувствовал, что должен привести достаточно весомый аргумент, чтобы Фрэнк передумал.

Внезапно в его голове мелькнула мысль. Прежде чем клоны успели подойти ближе, он громко крикнул:

«Подождите минутку! Я уже сделал большой прорыв. Техника создания кристаллизационного лекарства уже доведена до совершенства!»

«Что, это невозможно!» - воскликнули все, не веря своим ушам.

«Он лжет! Я наблюдал за ним в течение многих дней, и он ни разу не добился успеха!» - Мацусита Онидзин вскочил, как крыса с обожженным задом.

Но когда он заговорил, его голос прозвучал странной трелью, как у утки, у которой перехватило горло. Больше он ничего не мог сказать.

В руке Фэн Линя был нефритово-зеленый полупрозрачный кристалл, похожий на самый красивый предмет на земле. В тот момент, когда этот кристалл появился, он привлек внимание всех присутствующих. Они не могли отвести от него глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/24639/980699>